

*Следствием
установлено*

**ДЕТЕКТИВЫ
БРЕЖНЕВСКОЙ
ЭПОХИ**

ИГОРЬ ТОМИН

*Пионерский
выстрел*

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т56

Оформление серии *Натальи Ярусовой*

Томин, Игорь Иванович.

Т56 Пионерский выстрел / Игорь Томин. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Следствием установлено. Детективы брежневской эпохи).

ISBN 978-5-04-229646-8

Во львовской гостинице после торжественной встречи однополчан находят мёртвого ветерана Григория Бусько. Все винят алкоголь. Но вдова знает: он вообще не пил. В то же утро в школьном музее, где хранятся реликвии однополчан, пропадает экспонат — открытка. На её месте появляется чужая фотография в немецкой форме. Вечером гостя Анна Горюнова публично усомнится в боевых заслугах некоторых соратников. Ночью её находят задушенной.

Московские следователи — проницательный майор Туманский, дотошная криминалистка Грайва и оперативник Воронов — прибывают, чтобы докопаться до правды. Показания свидетелей звучат гладко. Слишком гладко. Кто-то стёр следы заранее: дверные ручки чисты, алиби выстроены как на параде.

Улики ведут к тем, кто привык к почестям. И к тем, кто живёт под чужим именем и носит не свой китель. Туманский задаёт простые вопросы. Но в коридорах гостиницы воцаряется тишина, а люди отводят взгляды от зеркал.

Разгадка близка. Как тихий шаг за дверь. Как первый выстрел — когда грохота ещё нет, но от предчувствия беды уже вскипает кровь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Томин И., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-229646-8

**701-й стрелковой дивизии
никогда не существовало,
все фамилии персонажей
вымышленные.**

Глава 1

КОМАНДИРОВКА ВО ЛЬВОВ

Дым от сигареты медленно поднимался к потолку кабинета, где за массивным дубовым столом сидел полковник Кречетов. Его пальцы барабанили по папке с документами, а серые глаза внимательно изучали троих подчиненных, стоящих перед ним по стойке смирно.

— Садитесь, — коротко бросил он, не отрывая взгляда от бумаг.

Максим Туманский первым опустился в кресло, небрежно закинув ногу на ногу и достав сигарету. В свои тридцать восемь лет он чувствовал себя в кабинете начальства как дома — уверенно и без лишнего пиетета. За ним расселись криминалист Валентина Грайва, поправив строгую юбку, и оперативник Илья Воронов, который предпочел сесть на край стула, словно готовился в любую минуту вскочить.

— Дело деликатное, — начал полковник, открывая папку. — Львов. Встреча ветеранов 701-й стрелковой дивизии в одной из школ. Органи-

зовали школьники, все как полагается — торжественно, с почетом. Приехало человек двадцать, всех разместили в гостинице «Буковина».

Кречетов сделал паузу, прикурил сигарету от настольной зажигалки.

— Утром двадцать девятого октября, то есть вчера, одного из них, некоего Григория Бусько, нашли мертвым в номере. Местная экспертиза — алкогольное отравление. Почти литр водки в крови. Сердце не выдержало.

— И где здесь наш интерес? — спросил Максим, выпуская дым через нос. — Ветеран, война, водка... Многие так заканчивают.

— Вот именно в этом и проблема, — Кречетов наклонился вперед. — Звонок от вдовы. Утверждает, что покойный семь лет как завязал с алкоголем. Ни капли не пил. Врачи подтверждают — лечился от алкоголизма, кодировался.

Валентина Грайва оторвала глаза от своего блокнота, в который она записывала основные факты.

— А местные органы, что думают?

— Местные, — полковник усмехнулся, — хотят побыстрее закрыть дело. Не хочется портить образ героя войны банальной пьянкой в гостинице. Плохо для репутации области и города. Но после звонка вдовы Следственный отдел Прокуратуры СССР решил разобраться.

Илья Воронов выпрямился в кресле.

— Есть подозрения на убийство?

— Подозрений нет. Есть несоответствия. И есть указание разобратся. — Кречетов закрыл папку. — Туманский, ты возглавляешь группу. Воронов — оперативная работа. Грайва — экспертиза. Вылетаете завтра утром.

Максим затушил сигарету в пепельнице.

— Какие у нас полномочия?

— Самые широкие. Официально — проверка обстоятельств смерти по заявлению родственников. Неофициально — выяснить, что там произошло на самом деле. Местные будут сотрудничать, но осторожно. Не хотят огласки.

— Понятно, — Максим поднялся с кресла. — Материалы дела когда получим?

— Сейчас заберете у секретаря. Рейс в восемь утра. Размещение в той же гостинице, где произошел инцидент.

Валентина Грайва аккуратно убрала блокнот в сумочку.

— А что с телом?

— Пока не хоронили. Ждут результатов нашей проверки. Родственники согласились на дополнительную экспертизу.

Полковник поднялся из-за стола, давая понять, что совещание окончено.

— Еще раз подчеркиваю — деликатность. Двадцать ветеранов, школьники, общественность. Если окажется, что старый солдат просто не сдержал эмоции и напился, — замнем. Если что-то другое — разберемся до конца. Вопросы есть?

— Нет, товарищ полковник, — хором ответили трое.

— Тогда удачи. И помните — память о войне священна. Но истина важнее.

* * *

В коридоре Максим закурил новую сигарету, а Илья с Валентиной молча шли рядом к лифту.

— Что думаете, орлы? — спросил Туманский, нажимая кнопку вызова.

— Странно, — ответила Валентина, поправляя темные волосы. — Человек семь лет не пил, а тут вдруг литр водки...

— Может, сорвался, — предположил Илья. — Встреча с однополчанами, воспоминания, эмоции.

— Может быть, — согласился Максим. — А может, и нет. Завтра узнаем.

Лифт пришел, и они молча спустились на первый этаж за материалами дела. Каждый думал о своем, но все трое понимали — простой командировки не будет. Слишком много вопросов для обычного несчастного случая.

А во Львове их уже ждали. И не только местные органы.

Глава 2

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Самолет коснулся посадочной полосы львовского аэропорта ровно в половине десятого утра. Максим Туманский, глядя в иллюминатор на серые бетонные полосы, серое небо и небольшое здание аэровокзала, подумал, что с погодой им явно не повезло. Где он слышал, что если Москву называют сердцем страны, Прибалтику — ее желудком, то Львов — ее мочевым пузырем?

— Провинция, — буркнул он себе под нос, поправляя галстук.

Валентина Грайва, сидевшая рядом, собирала документы в свою строгую черную сумочку. Илья Воронов уже встал и доставал вещи с верхней полки, как всегда собранный и готовый к действию.

В небольшом зале прилета их встречал мужчина средних лет в форме подполковника милиции. Крепкое телосложение, усы и внимательные серые глаза выдавали в нем опытного служивого. Он сразу же подошел к группе —

спутать московских гостей с другими пассажирами было невозможно.

— Подполковник Микитович, — представился он, протягивая руку сначала Туманскому. — Начальник городского отдела МВД. Добро пожаловать во Львов.

— Следователь Туманский, — ответил Максим, крепко пожимая руку. — Оперативник Воронов, криминалист Грайва.

— Очень приятно. — Микитович галантно поклонился Валентине. — Машина ждет. Сразу в гостиницу или сначала ознакомьтесь с материалами дела?

— Сначала в гостиницу, — решил Максим. — Разместимся, а потом за работу.

Черная «Волга» ждала у выхода. Водитель — молодой сержант — вскочил, увидев начальника, и открыл дверцы. Микитович усадил гостей на заднее сиденье, сам сел рядом с водителем.

— Поедем через центр, покажу город заодно, — предложил подполковник, обращившись к пассажирам. — Хотя вы, наверное, не первый раз во Львове?

— Первый, — ответил Максим, доставая сигареты. — Можно?

— Конечно-конечно.

«Волга» плавно тронулась по широкой дороге, ведущей в центр города. За окнами мелькали невысокие здания, трамвайные пути, редкие прохожие.

— Город древний, красивый, — начал экскурсию Микитович. — Вот сейчас въезжаем в исторический центр. Площадь Рынок. — Он показал рукой на каменные здания вокруг мощеной площади. — Тут есть приличный ресторан «Пид Лэвом», если захотите где-то поужинать. Кухня неплохая.

Максим рассеянно кивнул, разглядывая архитектуру. Валентина с интересом смотрела в окно — старые европейские постройки явно отличались от московских проспектов.

— А вон там, на углу, неплохой бар, — продолжал подполковник, указывая на деревянные двери с затемненными стеклами. — Мы его называем «Кентавр». Но вечером лучше не ходить — там много шпаны собирается. Знаете, молодежь, выпивают, могут и приставать.

Илья Воронов иронично усмехнулся:

— Спасибо за предупреждение, товарищ подполковник. Но мы вроде как не за развлечениями приехали.

— Да нет, что вы, — замахал руками Микитович. — Просто говорю, мало ли... Вон, смотрите, Оперный театр. Красивое здание, правда? Правда, смотреть там особенно нечего. Не пойдете же вы на «Наталку-Полтавку», — засмеялся он собственной шутке.

Максим медленно затянулся сигаретой и посмотрел в глаза местному начальнику через зеркало заднего вида. В его взгляде промелькнуло

недовольство — не любил он, когда его развлекали экскурсиями вместо дела.

— Товарищ подполковник, — сказал он спокойно, но с едва заметной твердостью в голосе. — Мы ценим ваше гостеприимство. Но нас больше интересует гостиница, где произошел инцидент, и все обстоятельства смерти ветерана Бусько.

Микитович слегка напрягся, его улыбка стала менее естественной.

— Конечно-конечно. Просто подумал, раз уж едем через центр... Сейчас будет гостиница. Все материалы подготовлены, свидетели опрошены.

Валентина Грайва, не отрывая взгляда от окна, тихо заметила:

— Интересная архитектура. Австро-венгерское наследие, видимо?

— Точно, — обрадовался возможности сменить тему Микитович. — Город долго был под Австрией, потом Польшей. Отсюда и стиль зданий...

Но Максим уже не слушал экскурсовода. Его внимание привлекло поведение местного начальника — слишком уж старался тот показывать гостеприимство и увести разговор от дела. Словно тянул время или не хотел, чтобы московские гости сразу взялись за расследование.

Илья Воронов тоже заметил эту особенность. Его опытный глаз оперативника уловил в поведении подполковника что-то неестественное.

Слишком много лишней информации, слишком много отвлекающих деталей.

— А вот и гостиница «Буковина», — объявил наконец Микитович, когда «Волга» остановилась перед современным по местным меркам зданием. — Номера забронированы, ключи на стойке администратора. В час дня жду вас в своем кабинете для знакомства с материалами дела.

— Хорошо, — кивнул Максим, выходя из машины. — До встречи.

Когда «Волга» отъехала, трое московских сыщиков молча постояли на крыльце гостиницы.

— Что-то мне не нравится наш радушный хозяин, — первым нарушил молчание Максим, затягиваясь сигаретой.

— Слишком много говорит, — согласилась Валентина. — И не о том.

— Нервничает, — добавил Илья. — Видно невооруженным глазом. Хочет показать, что все под контролем, но получается наоборот.

Максим бросил окурок в урну и направился к входу в гостиницу.

— Значит, есть что скрывать. Интересно становится.

Глава 3

ТРОЕ В «БУКОВИНЕ»

Максим Туманский стоял у окна своего номера на четвертом этаже, держа в зубах неприкуренную сигарету. За стеклом моросил мелкий осенний дождь, превращая львовские улочки в акварельную картину с размытыми контурами. Серые капли стекали по окну, искажая вид на противоположную сторону улицы, где виднелось здание с табличкой «Музей природо-ведения».

Редкие прохожие торопливо шлепали по мокрому тротуарам, прячась под черными зонтами. Какая-то женщина в темном пальто остановилась у входа в музей, достала из сумки ключи, потом передумала и быстро пошла дальше. Обычная картина провинциального города в дождливый день, но почему-то вызывала у Максима странное чувство тревоги.

Он прикурил сигарету и глубоко затянулся. Тридцать восемь лет и служба в милиции научи-

ли его доверять интуиции, а интуиция сейчас подсказывала — дело будет непростым. Слишком много театральности в поведении подполковника Микитовича, слишком старательно местные органы хотят показать, что все под контролем.

«Ветераны, школьники, встреча однополчан... — мысленно перебирал он известные факты. — И вдруг — смерть. От алкоголя. Человека, который семь лет не пил».

За спиной тикали настенные часы. До встречи с местными оставалось два часа. Максим подошел к столу, раскрыл папку с материалами дела и в очередной раз пробежал глазами краткую справку. Григорий Иванович Бусько, 1923 года рождения, участник войны, после демобилизации работал механиком на заводе в Харькове. Женат, двое детей. Последние семь лет — полная трезвость по медицинским показаниям.

«И что же заставило тебя выпить целый литр водки, Григорий Иванович?» — подумал следователь, выпуская дым в сторону окна.

* * *

Этажом ниже, в номере триста двенадцать, Илья Воронов сидел на краю кровати и смотрел на телефон. Позвонить?